

САНКТ–ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра классической филологии

Мезенцева Дарья Викторовна

«ПОЛИТИЯ» ЗЕНОНА

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени бакалавра филологии

Научный руководитель: к. филол. н., доц. С. А. Тахтаджян

Рецензент: к. филол. н., ст. преп. С. К. Егорова

Санкт–Петербург

2016

Оглавление

I.....	ВВЕДЕНИЕ	2
II. РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЕДИНСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ОТ ГОМЕРА ДО ЭПОХИ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО.....		4
III.....	СВИДЕТЕЛЬСТВА О «ПОЛИТИИ» ЗЕНОНА	12
Плутарх.....		14
Климент Александрийский, Ориген, Стобей, Епифаний.....		21
Диоген Лаэртий.....		24
Иоанн Златоуст, Афинея.....		28
Филодем.....		29
IV.....	ИДЕИ ЗЕНОНА В «ПОЛИТИИ»	31
Государство мудрых.....		31
Время.....		34
Отношения полов.....		35
Общественные учреждения.....		37
Деньги.....		38
Масштабы.....		39

V.ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ОСНОВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ЗЕНОНА.....	41
VI.....ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
VII.....СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	46

Введение

В данной работе «Полития» стоика Зенона рассматривается в контексте развивавшейся в греческой философии на протяжении долгого времени идеи единства всего человечества. От сочинения философа до нас дошли лишь некоторые фрагменты с упоминаниями о нем у более поздних авторов. Мы можем, однако, судить, что «Полития» занимала важное место среди сочинений Зенона: ее обсуждали, комментировали и цитировали разные авторы, она имела своих почитателей и противников. Целью данной работы является попытка реконструкции идеального государства Зенона в той мере, в какой это возможно на основе имеющихся фрагментов и свидетельств.

Многие современные ученые пытались воссоздать содержание «Политии», при этом высказывая самые различные точки зрения. При создании этой работы использовалась различная научная литература о сочинении Зенона: как основополагающие труды знаменитых ученых XIX-XX века (А. Пирсона, М. Поленца), так и недавние (например, работа Р. Биза, вышедшая в 2011 году). За основу этой работы, как наиболее полно раскрывающие замысел

«Политии», были взяты книга и статья Х. Болдри, отсылки к которым содержатся практически у всех современных ученых (например, М. Скофилда и К. М. Фогт).

В первой главе сделана попытка дать краткий обзор появившегося у греков представления о единстве человечества, впоследствии отразившегося в «Политии» Зенона, а также приведены самые яркие пассажи, где была выражена идея всеобщего единства. Во второй главе приведен ряд фрагментов, которые дают нам ту или иную информацию о сочинении стоика, с их комментарием и анализом. Самые подробные свидетельства о сочинении стоика дошли через вызывающие много трудностей для понимания фрагменты Диогена Лаэртия и Плутарха.

В третьей главе подробно описаны идеи и положения стоика, выраженные в его «Политии», а также сделана попытка толкования приведенных выше фрагментов и разрешения некоторых противоречий, содержащихся в них. Наконец, в последней главе подведен итог и перечислены основные положения сочинения стоика, а также сопоставлены мнения различных ученых об основном положении «Политии» – единстве всех людей.

Развитие представления о единстве человечества от Гомера до эпохи Александра Великого

На протяжении всей греческой философии существовала и последовательно развивалась идея единства человечества. При этом следует помнить о том, что она зарождалась несмотря на такие, казалось бы, чуждые понятию единства черты греческого общества, как враждебность к чужеземцам, противопоставление греков варварам и пропасть между знатными и незнатными, бедными и богатыми, свободными и рабами, женщинами и мужчинами. Но в то же время отличительными качествами греческой культуры были, во-первых, антропоцентризм, а, во-вторых, неотделимость философии от всех сфер общественной жизни, будь то этика или политика. Греки, по мере расширения своих познаний об окружающем мире, стали замечать, что всем людям на земле, несмотря на их различия, присущи также и общие признаки. Первые примеры подобных заключений можно найти уже у Гомера: достаточно выделить эпитеты βροτός и θνητός (смертный), которые используются в «Илиаде» и «Одиссее» для описания людей, одинаково беспомощных перед смертью. С другой стороны, эпитеты δειλοί и οἴζυροί

(несчастный) подчеркивали жалкий общечеловеческий удел, обычно противопоставляемый беспечальной жизни богов (II. XXIV, 525-526). Еще одна важная мысль – отличие всех людей от животных – также появилась довольно давно,¹ ее можно снова найти у Гомера, и присутствует она в «Трудах и днях» Гесиода. Последний считал, что δίκη (право) – закон, который Зевс установил для людей, в то время как звери не ведают его (276-280).

Получая новые знания о разных народах, исследуя земли, о которых Гомер знал или очень мало, или не знал ничего, и развивая торговые связи с разными странами, греки стали понимать, что обычаи, νόμοι, у всех особенные. Самое полное изображение различия человеческих нравов и обычаев дал в своей «Истории» Геродот, не ограничив себя описанием одного государства, как делали его предшественники.² Описывая самые разные законы и традиции чужих народов, историк заключает, что «если бы предоставить всем народам на свете выбирать самые лучшие из всех обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные»³ (III, 38). Позже эта мысль станет одной из ключевых в греческой философии, развившись в противопоставление противоположного природе νόμος и единой для всех людей φύσις, и в какой-то степени найдет свое отражение в «Политии» Зенона.

Болдри в своей книге доказывает, что зачатки мысли о единстве человечества можно найти и у натурфилософов Анаксимандра и Гераклита.⁴ Последний считал, что все человеческие законы питаются одним законом – божественным (D-K В 114), а мудрость заключается в понимании

1 Baldry H. C., The Unity Of Mankind in Greek Thought, Cambridge, 1965, 12.

2 Лурье С. Я. Геродот. Изд. 2-е, испр. М., 2010, с. 51.

3 Геродот. История. Пер. Г. А. Стратановского, Л. 1972, с. 146

4 Baldry H. C., The Unity Of Mankind in Greek Thought, Cambridge, 1965, 25-26.

логоса, который является всеобщим (D-K В 2) и который в то же время является разумом, управляющим всем при помощи всего (D-K В 41). Позже стоики считали Гераклита своим предшественником, а Зенон испытал сильное влияние его философии.⁵

В трактате «О воздухах, водах и местностях» Гиппократ, исследуя связь между природой, окружающей человека, и его собственной природой, также обращается к теме νόμος и φύσις. Он отмечает, что «у тех народов, у кого храбрость и способность переносить страдания не одинаково присутствуют в душе от природы, они воспитываются с помощью введенного закона»⁶ (XXIV, 20). Кроме того, согласно теории автора, физические и психологические особенности людей напрямую зависят от среды, окружающей их. Так, например, Гиппократ считает жителей горных стран более храбрыми, чем жителей равнин, а обитателей Малой Азии – более изнеженными, чем греков. Из-за этой мягкотелости, по мнению автора, многие азиатские государства имеют деспотическую форму правления, а те эллины или варвары, населяющие Малую Азию, которые являются независимыми и переносят трудности самостоятельно, являются самыми воинственными из всех (XVI). На мой взгляд, это место очень интересно тем, что отличия между людьми здесь объясняются не принадлежностью к определенному народу или социальному классу, а иными, более рациональными и существенными, причинами. Кроме того, Гиппократ опирается на то, что φύσις, природа, у всех людей едина и для него, как для врача, только она составляет главный интерес, в то время как языковые различия и положение того или иного человека в обществе он считает малозначительными.⁷

5 Поленц М. Стоя. История духовного движения. Пер. с немецкого В. М. Линейкина. СПб., 2015., 139.

6 Гиппократ и Гиппократов сборник. Пер. В.И. Руднева; ст. и примеч. В. П. Карпова; отв. ред. С. Сапожников (Серия «Классики биологии и медицины»). М., 1936. С.303.

7 Baldry H. C., The Unity Of Mankind in Greek Thought, Cambridge, 1965, 47.

Самым примечательным из софистов, развивавших противопоставления νόμος и φύσις как «важнейшее орудие критики законов и обычаев, представлявшихся несправедливыми»⁸, был Антифонт, на чьем пассаже из недошедшего до нас трактата «Об истине» я остановлюсь подробнее.

Antiphon, F 44 (b), II, 1-34, III, 1-12.

...ρων ἐπιστάμεθα τε κ[αὶ] σέβομεν· τοὺς δὲ [τῶν τη]λοῦ οἰκ[οῦν]των οὔτε ἐπιστάμεθα οὔτε σέβομεν. ἐν τ[ο]ύτῳ οὖν πρὸς ἀλλήλους βεβαρβαρώμεθα· ἐπεὶ φύσει γε πάντα πάντες ὁμοίως πεφύκ[α]μεν καὶ βάρβαροι καὶ Ἑλλην[ες] εἶναι. σκοπεῖν δ[ὲ] παρέχει τὰ τῶν φύσει ἀναγκαί[ων] πᾶσιν ἀν[θρώ]ποις· καὶ ἐν [] τοῖς οὔτε β[άρβα]ρος ἀφώρι[σται] ἡμῶν ο[ὐδεὶς] οὔτε Ἑλλην· ἀναπνέομέν τε γὰρ εἰς τὸν ἀέρ[α] ἅπαντες κατὰ τὸ στόμ[α] [κ]αὶ κατ[ὰ] τὰς ῥίνας. Κ[αὶ] γελωμεν χαίροντες καὶ δακρύνε[ν] λυπούμενοι· καὶ τῇ ἀκοῇ τοὺς φθόγγους εἰσδεχόμεθα· καὶ τῇ αὐγῇ μετὰ τῆς ὄψεως ὁρῶμεν. καὶ ταῖς χερσὶν ἐργαζόμεθα. καὶ τοῖς ποσὶν βαδ[ί]ζομεν...⁹

«...[законы тех, кто находится близко] мы знаем и соблюдаем. А законы тех, кто живет далеко, мы и не знаем, и не соблюдаем. В этом мы стали варварами по отношению друг к другу, в то время как, по крайней мере, по природе мы все равным образом во всем созданы быть и варварами, и эллинами. Нужно обратить внимание на вещи, которые по природе необходимо присущи всем людям. В них ни один из нас не отличается ни как варвар, ни как эллин. Ведь мы все вдыхаем воздух нашим ртом и ноздрями. И смеемся мы, когда рады, и плачем, когда мы опечалены. Мы воспринимаем звуки нашим слухом; мы видим глазами с помощью нашего зрения; работаем мы при помощи рук; ходим с помощью ног...».

⁸ Зайцев А.И., Номос и φύσις. Философский энциклопедический словарь. М. 1983, 441.

⁹ Antiphon F 44 (b), II, 1-34, III, 1-12. Греческий текст фрагмента приводится по изданию Gerard J. Pendrick. The fragments. Antiphon the Sophist, Cambridge, 2002.

Из-за того, что не сохранился текст, проблематично дать однозначный ответ на то, к чему отсылают слова τοῦ ἅ δε` в начале второго предложения. Но очевидно, что в нем существовало противопоставление сказанному в предложении предыдущем. Дж. Пендрик указывает, что некоторые ученые¹⁰ предлагают под τοῦ ἅ δε` следует понимать θεοί. Однако толкование, которое предлагает он сам, кажется наиболее убедительным: скорее всего, эти слова обозначают νόμοι.¹¹ В пользу такого предположения говорит, во-первых, употребление глагола σέβω, от которого зависит τοῦ ἅ δε`, в активном залоге, который в таком случае становится ближе к значению «блести», чем к «почитать»¹², и, во-вторых, то, что в целом этот фрагмент Антифонта сосредоточен именно на противопоставлении νόμοις и φύσις. Керферд указывает, что φύσις здесь везде употребляется без артикля и значит «происхождение», и на это обращает внимание Дж. Пендрик.¹³ И хотя в первом случае употребления (φύσει γε πάντα πάντες ὁμοίως πεφύκ[α]μεν) Дж. Пендрик и переводит "по происхождению", а во втором — "по природе" (τὰ τῶν φύσει ἀναγκαί[ων] πᾶσιν ἀν[θρώ]ποις), в комментарии он высказывается в пользу значения "по природе" в обоих случаях¹⁴. Перевод глагола βεβαρβαρώμεθα также нуждается в комментарии. Употребление 1-го лица множественного числа здесь, а затем в таких последующих фразах, как «мы все дышим одним воздухом» и далее, ведет нас к тому, что под «мы» Антифонт понимал всех людей, а не только эллинов, ведущих себя как варвары. Частицу γε Дж. Пендрик предлагает понимать скорее в ограничительном, нежели в усилительном значении, и считает, что φύσει γε

10 id., ib. 351.

11 id., ib. 351-352.

12 id., ib. 357.

13 id., ib. 360.

14 id., ib. 360.

контрастирует с тем описанием поведения, который ранее обозначен словом βεβαρβαρώμεθα.

У многих ученых трудности вызывает перевод предложения ἐπεὶ φύσει γε πάντα πάντες ὁμοίως πεφύκ[α]μεν καὶ βάρβαροι καὶ Ἕλλην[ες] εἶναι. Существует два варианта его возможной интерпретации. С одной стороны, можно рассмотреть ὁμοίως как часть сказуемого πεφύκ[α]μεν εἶναι, а βάρβαροι καὶ Ἕλλην[ες] – как приложение к подлежащему πάντες. Дж. Пендрик перечисляет ученых, придерживающихся этого варианта, среди которых – Дильс, Кранц, Биньоне и многие другие.¹⁵ Так получается примерно следующий перевод: "В то время как, по крайней мере, по природе мы все, и варвары, и эллины, во всем устроены одинаково". Но в этом случае εἶναι остается без какой-либо грамматической роли. С другой стороны, εἶναι должно зависеть от πεφύκ[α]μεν в качестве глагола-связки, и тогда сказуемое πεφύκ[α]μεν εἶναι значит "естественным образом склонны быть", и к нему примыкает καὶ βάρβαροι καὶ Ἕλλην[ες] в качестве предиката. Также согласно порядку слов в этом предложении ὁμοίως следует отнести к πάντες, и в таком случае перевод будет таким: "В то время как, по крайней мере, по природе мы все равным образом во всем созданы быть и варварами, и эллинами". В своем переводе я придерживаюсь этого варианта и принимаю перечисленные здесь замечания Дж. Пендрика.

Итак, этот важный пассаж Антифонта показывает, что в основе представления о единстве человечества лежала мысль об одинаковой φύσις всех людей, и ο νόμοι, которые делают людей варварами по отношению друг к другу. Эта мысль очень похожа на ту, что мы позже увидим у Зенона, желавшего, чтобы мы, не отделяясь друг от друга «различными установлениями, считали бы всех людей соотечественниками и согражданами, чтобы у нас была единая жизнь и единый порядок».¹⁶

¹⁵ id., ib. 359

¹⁶ Фрагменты ранних стоиков, пер. и комментарии А.А. Столярова, М, 1998, т.1, с. 103, фр. 262.

После Сократа основным предметом обсуждения в греческой философии стал вопрос об уже несколько ином разделении общества – на мудрецов и остальных, неразумных, людей, и взаимоотношениях между ними. Позже это разделение сыграло большую роль в философии киников и в философии Зенона.

Платон считал, что общество нуждается в единстве и согласии, но подчеркивал, что люди по природе не равны. Таким образом, зарождалась еще одна важная тема греческой философской мысли, которая позже нашла свое развитие в философии киников и, конечно, в философии Зенона. Идеальный πόλις Платона представлял собой объединение людей, разделенное на классы согласно природной склонности к мудрости, где философы должны были брать на себя роль правителей. Безусловно, Платон представлял себе единство человечества, но только в отдаленном прошлом: в диалоге «Политик» рассказывается о Золотом веке, когда Бог был пастухом человеческого стада. (272a). Более подробно на этом сравнении, важном для моей темы, я остановлюсь позднее, при разборе соответствующего свидетельства о сочинении Зенона.

Аристотель в «Никомаховой этике» высказал развившуюся уже и у Сократа, и у Платона идею, что единомыслие (ὁμόνοια) может быть только среди добрых людей, обладающих единомыслием и с собой, и друг с другом, а у людей дурных, наоборот, единомыслия быть не может (1167b4).¹⁷ Эту же мысль, как я считаю, положит в основу своего идеального государства Зенон.

Киники наиболее остро обозначили пропасть, разделяющую обычных людей с идеальным σοφός - философом, отказавшимся от всех общепринятых ценностей, стремящегося к абсолютной независимости (αὐταρκεία) и живущим κατὰ φύσιν, пренебрегая всеми традициями и социальными

¹⁷ Baldry H. C., The Unity Of Mankind in Greek Thought, Cambridge, 1965, 93.

предрассудками.¹⁸ Основатель кинической школы Диоген называл себя κοσμοπόλιτης (D.L., VI.72), имея в виду то, что он не является гражданином ни одного греческого полиса, но космополитизм киников был далек от современного понятия этого слова и скорее предполагал полную индифферентность киников к полисам вообще. Хотя Болдри и отмечает, что все наши свидетельства о кинике скорее напоминают сборник анекдотов, чем достоверные свидетельства о философии киников, на их основании мы все-таки можем составить себе представление о характере и учении Диогена. Он был остроумен и обладал бескомпромиссным характером: для него было единственно приемлемо лишь то, что находилось в согласии с природой, и не было связано какими-либо искусственными условностями. Киники смогли обратить на себя внимание своей резкой критикой общепринятой модели общества и, безусловно, оказали определенное влияние на ранних стоиков, которые, в свою очередь, видоизменив, включили некоторые предписания киников в свою философию. Несколько позже именно последователь Диогена, киник Кратет, станет первым учителем Зенона, а во время своего обучения у Кратета, как сообщает Диоген Лаэртий (VII,4), стоик напишет свое сочинение «Полития».¹⁹

18 Dudley D.R., A History of Cynicism, Cambridge, 1937, 27-39.

19 Д. Дадли считает, что это могло произойти и сразу после того, как Зенон покинул Кратета и стал учеником Сильпона, показав своим сочинением, что к тому времени он еще «не избавился от собачьего хвоста». (A History of Cynicism, Cambridge, 1937, 98).

Свидетельства о «Политии» Зенона

Переходя к анализу сочинения стоика, я бы хотела кратко осветить некоторые факты из биографии философа. Принятая датировка его жизни (334/3-262/1) основывается на сведениях Персея, ученика Зенона, который в "Этических чтениях" пишет, что умер основатель школы стоиков в возрасте 72-х лет, а в возрасте 22-х лет прибыл в Афины, где, скорее всего, и прожил до самой смерти.²⁰ Согласно же Диогену Лаэртию (VII, 2) Зенону было уже 30 лет, когда он прибыл в Афины. Он же (VII,1) сообщает нам, что Зенон родился на Кипре, в греческом городе Китий, где жили и финикийские поселенцы. Его восточное происхождение было примечательно уже среди его

²⁰ Фрагменты ранних стоиков, пер. и комментарии А.А. Столярова, М, 1998, т.1, с. 15.

современников: достаточно вспомнить, например, как его называли «Φοινικίδιον», «юным финикийцем» (D.L., VII, 3). Некоторые современные ученые пытаются объяснить разные спорные вопросы финикийским происхождением Зенона: так А. Пирсон, рассуждая о литературном стиле стоика, указывает на его характерную для восточного стиля красочность (picturesqueness) и любовь к сравнениям²¹, а Р. Биз предполагает, что философия стоика в некоторых вопросах подверглась сильному влиянию восточных религиозных течений.²² Интересен и тот факт, что Зенон отверг афинское гражданство и хотел называться гражданином Кития, где после смерти стоика в честь него была возведена бронзовая статуя.²³ Тем не менее, Болдри, хотя и признавая, что происхождение и вероятная двуязычность не могли не повлиять на мышление стоика, утверждает, что в идеях Зенона не было ничего противоречащего греческой философии.²⁴ Как уже было сказано выше, общение с Кратетом оказало большое влияние на философию стоика и на стоицизм в целом.²⁵ О том, что «Полития» была ранним сочинением философа, сообщает также Филодем в сочинении «О стоиках», где он пишет, что Зенон написал ее, будучи еще нерассудительным молодым человеком (подробнее об этом – фрагменты №15-17).

«Полития» дошла до нас фрагментарно, в немногочисленных упоминаниях о ней более поздних авторов. Встречаются также пересказы сочинения и, иногда, цитаты. Отсюда, как отмечает Болдри, появляется большой соблазн истолковать эти немногие фрагменты либо в полном соответствии с классической доктриной стоиков, либо при толковании идти в направлении идеи единства человечества, либо даже следовать общей тенденции

21 Pearson A.C., *The Fragments of Zeno and Cleanthes*, Cambridge, 1891., 33.

22 Bees R., *Zenons Politeia*, Leiden, 2011., 206.

23 Поленц М. Стоя. История духовного движения. Пер. с немецкого В. М. Линейкина. СПб., 2015., 43.

24 Baldry H. C., *The Unity Of Mankind in Greek Thought*, Cambridge, 1965, 152.

25 *ibid.*, 97.

вкладывая в античные теории современные идеи.²⁶ Болдри в попытках дать последовательное и четкое представление о сочинении Зенона сосредотачивает внимание на тех двенадцати фрагментах, где «Полития» упоминается по названию. Пять раз о ней говорит Диоген Лаэртий в 7-й книге своего труда, упоминает о ней Филодем, по одному упоминанию о «Политии» встречается у Афиня, Климента Александрийского и Иоанна Златоуста, и, наконец, трижды «Политию» по имени упоминает в своих сочинениях Плутарх. Из такого количества упоминаний сочинения Зенона в работах различных авторов легко можно заключить, что он действительно написал работу под таким названием, хотя, как справедливо замечает Болдри в своей статье, сложно определить, было ли оно дано самим стоиком.²⁷ Я решила сосредоточиться на наиболее значимых, на мой взгляд, фрагментах, которые раскрывают нам содержание сочинения Зенона.

В этой главе представлен обзор и перевод фрагментов, передающих содержание «Политии». Где это необходимо, я обращаю внимание на проблемные и спорные места, параллельно приводя обзор мнений различных ученых об них, и даю свидетельствам оценку по критерию их достоверности и надежности. Во фрагментах я выделяю и комментирую те места, которые считаю важными. Здесь и далее всюду выделение полужирным шрифтом принадлежит мне.

1. Plutarch, De Alex., 329a (SVF, 262)

Переходя к фрагменту из сочинения Плутарха «О судьбе и доблести Александра», я считаю нужным сказать несколько слов об источнике. Я думаю, что любому, кто прочтет этот трактат о великом завоевателе, бросится в глаза то, насколько сильно Плутарх идеализировал Александра и выставлял

²⁶ Baldry H.C. Zeno's Ideal State. The Journal of Hellenic Studies, Vol. 79 (1959), 3.

²⁷ id., ib.

его наилучшим, совершенным правителем, подобно тому, как Ксенофонт восхищался "идеальным творцом нового общества"²⁸ Киром, возвеличивая его в своей "Киропедии". Многие ученые отмечают, что сегодня очень немногие верят, что Александр действительно был правителем-философом, или что его кампании были задуманы с целью установления повсеместно единого сообщества добродетельных людей.²⁹ Плутарх же считал такие цели и стремления Александра схожими с философскими идеями Зенона в "Политии", и, вряд ли придавая значение точности и достоверности, историк пересказал воззрения стоика в общих чертах, не углубляясь в детали или содержание его произведения.³⁰ Исходя из всего этого, сложно считать Плутарха в полной мере надежным источником для анализа «Политии» Зенона, но, тем не менее, этот пассаж, на мой взгляд, заслуживает пристального внимания. Многие ученые (среди которых Болдри и Аткинс), считают этот фрагмент крайне важным, если не ключевым.

Καὶ μὴν ἡ πολὺ θαυματομένη πολιτεία τοῦ τὴν Στωικῶν αἵρεσιν καταβαλομένου Ζήνωνος εἰς ἓν τοῦτο συντείνει κεφάλαιον, ἵνα μὴ κατὰ πόλεις μηδὲ κατὰ δήμους οἰκῶμεν, ἰδίους ἕκαστοι διωρισμένοι δικαίοις, ἀλλὰ πάντα ἀνθρώπους ἡγώμεθα δημότας καὶ πολίτας, εἷς δὲ βίος ἢ καὶ κόσμος, ὥσπερ ἀγέλης συννόμου νόμῳ κοινῷ συντρεφομένης. Τοῦτο Ζήνων μὲν ἔγραψεν ὥσπερ ὄναρ ἢ εἶδωλον εὐνομίας φιλοσόφου καὶ πολιτείας ἀνατυπώσαμενος, Ἀλέξανδρος δὲ τῷ λόγῳ τὸ ἔργον παρέσχεν.³¹

И вызывающая немалое удивление «Полития» Зенона, основавшего школу стоиков, сводится к одному этому главному положению, а именно, чтобы мы жили не по полисам и демам, каждый оградившись собственными законами,

28 Фролов Э.Д. Ксенофонт и его «Киропедия». М., Наука, 1977.

29 Barker E., Some Foreign Influences in Greek Thought. Greece & Rome, Vol. 5, No. 13, 1935, 10.

30 Schofield M. The Stoic idea of the city, Cambridge, 1991, 106.

31 Греческий текст фрагмента приводится по изданию Hans von Arnim, Stoicorum veterum fragmenta, Vol. 1. Zeno et Zenonis discipuli, Stuttgart, 1964 (репринт изд. 1903 г). То же касается фрагментов №2-8, 13-14.

но чтобы мы считали всех людей земляками и согражданами, чтобы жизнь была одна и единый порядок, как у вместе пасущегося стада, воспитывающегося общим законом. Это Зенон описал, словно запечатлев мечту или образ философского благозакония и идеального государства, а Александр воплотил слова в жизнь.

1. **πολιτεία**

Первая же трудность, сбивающая с толку многих комментаторов, – слово «государство» (**πολιτεία**), которое здесь, на первый взгляд, не отсылает нас непосредственно к одноименному сочинению Зенона. Так некоторые ученые (например, Тарн)³² утверждают, что Плутарх здесь писал о «политии» в общем смысле этого слова, то есть как о «государственном устройстве», которое предлагал стоик, а не о его сочинении с таким названием. Однако, Болдри опровергает этот взгляд и доказывает, что Плутарх, несомненно, отсылает нас к письменной работе Зенона, приводя в качестве главного аргумента следующий пункт.

2. **ἔγραψεν**

Важно, что Плутарх, описывая главную идею основателя стоической школы, использует глагол **ἔγραψεν**, то есть, "описал, оставил в письменном виде". Это дает основание предположить, что Плутарх ссылается именно на письменную работу стоика, хотя, опять-таки, остается неясным, цитирует ли автор фрагмента слова самого Зенона.

3. **πολὸν θαυμάζομένη**

Заслуживает комментария оценка Плутархом «Политии»: он называет сочинение **πολὸν θαυμάζομένη**, «вызывающим немалое удивление». В «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарх часто использует это причастие с

32 Baldry H.C. Zeno's Ideal State. JHS, Vol. 79 (1959), 5.

оттенком, близким к уважению³³, или даже восхищению.³⁴ Болдри указывает³⁵ на то, что в пользу такого значения причастия говорит другой фрагмент Плутарха (далее фрагмент № 3), где писатель включает Зенона в число людей, «заслуживающих похвалы» (ὅσοι . . . ἐπαινοῦνται). Интересно, что Плутарх единственный, кто дает явную положительную оценку сочинению стоика: так, например, Филодем охарактеризует «Политию» как наполненную «постыдными и безбожными вещами», а Иоанн Златоуст и вовсе назовет «достойной смеха» (далее фрагмент №13).

4. πάντας ἀνθρώπους ἡγώμεθα δημότας καὶ πολίτας

В отличие от Диогена Лаэртия, Плутарх помещает в государство Зенона *всех* людей (πάντας ἀνθρώπους), а не только людей добродетельных (σπουδαῖοι) и мудрых (σοφοί). Это расхождение вызывает множество вопросов. На мой взгляд, в этом отрывке важно то, что здесь речь идет только о *цели* (ἡγώμεθα) считать всех людей своими согражданами, а так поступать могут только мудрые. Скофилд, Аткинс и Болдри видят наиболее вероятное решение этой проблемы в том, что слова "все люди" относятся именно только к мудрым и добродетельным. Кроме того, поздние стоики (например, Марк Аврелий) часто использовали термин ἄνθρωπος применительно к тем, кто живет добродетельно.³⁶

5. ἵνα μὴ κατὰ πόλεις μηδὲ κατὰ δήμους οἰκῶμεν

Имел ли в виду философ устройство всего мира или только лишь Грецию, разделенную на полисы и демы (κατὰ πόλεις μηδὲ κατὰ δήμους)? Скофилд

33 Plut. Comp. Alc. Cor., III.3.

34 Plut. Camillus., XV,3.

35 Baldry H.C. Zeno's Ideal State. JHS, Vol. 79 (1959), 12.

36 Atkins Jed W. Zeno's Republic, Plato's Laws, and the Early Development of Stoic Natural Law Theory. Polis, The Journal for Ancient Greek Political Thought, 32 (2015),186.

справедливо замечает³⁷, что здесь Зенон отвергает не полисы и полисную систему как таковую (ведь это заметно противоречило бы свидетельствам Афиней (фрагмент №14) и Диогена Лаэртия (фрагмент №9), где речь явно идет об устройстве города), но разделяющие всех людей местные законы, вместо которых *должен быть* общий закон для всех (εἰς δὲ βίος ἢ καὶ κόσμος). Примечательно, что Плутарх, излагая суть основных идей Зенона, снова использует конъюнктив с оттенком цели (ἠγώμεθα, οἰκῶμεν, ἦ). Сомнительно, по мнению Скофилда, использование здесь слова κόσμος для обозначения общественного строя, так как оно не фигурирует в таком значении у ранних стоиков, и ученый предлагает понимать под этим «общим законом» общий закон природы.³⁸

6. ὥσπερ ἀγέλης συννόμου νόμῳ κοινῷ συντρεφομένης

Изображение людей как стада, а правителя как пастыря было популярно в греческой литературе еще со времен Гомера: достаточно вспомнить "пастыря народов" Агамемнона (Ἀγαμέμνονα ποιμένα λαῶν) (Ил., II, 243). Пирсон, анализируя этот пассаж Плутарха, замечает, что и Ксенофонт вкладывал эту метафору в уста Сократа, который сравнивал плохого правителя государства с плохим пастухом (κακὸς βουκόλος), уменьшающим количество коров (Хен., Мет., I, 2, 32).³⁹ Примечательный факт, если вспомнить анекдот Диогена Лаэртия о том, что именно эта книга побудила Зенона заняться философией (DL., VII, 2). Скофилд пишет, что лексика, которую использует в этом отрывке Плутарх, во многом сходна с лексикой Платона в "Политике".⁴⁰ Аткинс обращает внимание⁴¹ на это сходство и, перечисляя конкретные

37 Schofield M. The Stoic idea of the city, Cambridge, 1991, 105.

38 id., ib. 109-111.

39 Pearson A. C. The Fragments of Zeno and Cleanthes, Cambridge, 1891., 199.

40 Schofield M. The Stoic idea of the city, Cambridge, 1991, 107.

41 Atkins Jed W. Zeno's Republic, Plato's Laws, and the Early Development of Stoic Natural Law Theory. Polis, The Journal for Ancient Greek Political Thought, 32 (2015), 175.

термины (ἀγέλη, σύννομος, συντρεφομένη), указывает на пассаж из «Законов» Платона (666e), где, во-первых, жители сравниваются с жеребьями, пасущимися в стаде (ἐν ἀγέλῃ νεμομένους), и, во-вторых, так же обыгрывается двойное значение слова σύννομος как «пасущийся вместе» и «сообразный обычаю, закону».⁴² Аткинс, обсуждая эти метафоры, считает, что, хотя Плутарх в своем изложении взглядов Зенона полностью заимствует лексику, метафоры и даже контекст из «Законов», он достоверно пересказывает главную идею сочинения стоика. Это не единственное место, где Плутарх пересказывает те или иные идеи Зенона, используя платоновскую лексику или указывая на сходство взглядов двух философов.⁴³

Кроме обилия платоновской лексики бросается в глаза повторение однокоренных слов «συννόμου νόμῳ», которое, возможно, намеренно употреблено здесь в качестве риторической фигуры с целью добавить особую выразительность этому и без того яркому образу стада (ведь можно думать, что здесь стояло не νόμῳ, а νόμῳ).⁴⁴ К сожалению, невозможно точно сказать, кому принадлежит эта фраза – Плутарху или самому Зенону. Сохранился знаменитый гимн Зевсу Клеанфа (SVF, 537), ученика Зенона, ставшего после смерти своего учителя главой стоической школы. Там, как и в этом фрагменте, тоже упоминается «общий закон» в значении некоего общего для всех божественного миропорядка: ...οὐτ' ἐσποῶσι θεοῦ κοινὸν νόμον οὔτε κλύουσιν⁴⁵... («и не видят общий закон бога, и не слышат»).

2. Plutarch , Quaest. Conviv., 653e, (SVF 252)

42 LSJ, s.v. σύννομος (A), (B).

43 См., например, SVF, № 200, 234.

44 Barker E., Some Foreign Influences in Greek Thought. Greece & Rome, Vol. 5, No. 13, 1935, 8.

45 LSJ, s.v. νομός, νόμος.

46 Греческий текст приводится по изданию Hans von Arnim, Stoicorum veterum fragmenta, Vol. 1. Zeno et Zenonis discipuli, Stuttgart, 1903, (1964).

Ὡς ἔγωγε, νῆ τὸν κύνα, καὶ τοὺς Ζήνωνος ἂν ἐβουλόμην, ἔφη, **διαμηρισμοὺς** ἐν συμποσίῳ τινὶ καὶ παιδιᾷ μᾶλλον ἢ σπουδῆς τοσαύτης ἐχομένῳ συγγράμματι, τῇ Πολιτείᾳ, κατατετάχθαι.

Я-то, клянусь собакой, хотел бы, чтобы Зеноновы [рассуждения] о совокуплении скорее излагались на каком-нибудь пиру и в шутку, чем в «Политии», сочинении, содержащем столько серьезности.

Здесь Плутарх, описывая некоторые темы «весьма серьезного», по его мнению, сочинения стоика, использует очень специфическое слово **διαμερισμός**⁴⁷, имея в виду, очевидно, беспорядочные половые связи, которые, по свидетельствам Диогена Лаэртия, Зенон провозглашал в «Политии», и которыми, вероятно, возмущался Филодем, называя все это «позорным» («αἰσχρ. ὄν»).

3. Plutarch, Lyc., 31 (SVF 263, 261)

Οὐ μὴν τοῦτό γε τῷ Λυκούργῳ κεφάλαιον ἦν τότε, πλείστων ἠγουμένην ἀπολιπεῖν τὴν πόλιν, ἀλλ' ὥσπερ ἐνὸς ἀνδρὸς βίῳ καὶ πόλεως ὅλης νομίζων εὐδαιμονίαν ἀπ' ἀρετῆς ἐγγίνεσθαι καὶ **ὁμονοίας τῆς πρὸς αὐτήν**, πρὸς τοῦτο συνέταξε καὶ συνήρμοσεν, ὅπως ἐλευθέριοι καὶ αὐτάρκεις γενόμενοι καὶ σωφρονουῖντες ἐπὶ πλείστον χρόνον διατελῶσι. **Ταύτην** καὶ Πλάτων ἔλαβε τῆς πολιτείας ὑπόθεσιν καὶ Διογένης καὶ Ζήνων καὶ πάντες, ὅσοι τι περὶ τούτων ἐπιχειρήσαντες εἶπεῖν ἐπαινοῦνται, γράμματα καὶ λόγους ἀπολιπόντες **μόνον**.

Главное намерение Ликурга было не в том, чтобы оставить город первенствующим над многими, но он, считая, что благополучие для жизни одного человека и целого города возникает из-за доблести и согласия с самим собой, устроил и привел в порядок государство, чтобы его жители, оставались свободными, самостоятельными и рассудительными как можно дольше. Этот принцип взяли за основу своего государства и Платон, и

47 LSJ., s.v. διαμερισμός.

Диоген, и Зенон, и все заслуживающие похвалы люди, собиравшиеся сказать что-нибудь о таковых вещах, но оставившие лишь сочинения и речи.

1. Ταύτην καὶ Πλάτων ἔλαβε τῆς πολιτείας ὑπόθεσιν καὶ Διογένης καὶ Ζήνων καὶ πάντες

Болдри указывает на это трудное место, которое ученые толковали по-разному: Арним, например, трактовал **ταύτην** как политическое устройство государства Ликурга (*Lycurgi rem publicam*), Поленц предполагал, что Плутарх называл Спарту образцом идеального государства Зенона, а Тарн в связи с такой трактовкой пассажа настаивал на том, что «Полития» описывала, скорее, устройство небольшого, ограниченного сообщества. Я соглашаюсь с Болдри, который считает, что под **ταύτην** следует понимать саму *идею* идеального государства, а именно – основанное на доблести и согласия человека самим с собой (**ὁμονοίας τῆς πρὸς αὐτήν**) благополучия государства.⁴⁸

2. γράμματα καὶ λόγους ἀπολιπόντες μόνον

А. Столяров комментирует это место, указывая, что здесь Плутарх противопоставил деятельного Ликурга философам, которые «не занимались практикой».⁴⁹

4. Plutarch, De Stoicorum repugnantiiis., 1034b (SVF 264)

ἔτι δόγμα Ζήνωνός ἐστιν· ἱερὰ θεῶν μὴ οἰκοδομεῖν· ἱερὸν γὰρ μὴ πολλοῦ ἄξιον καὶ ἄγιον οὐκ ἐστιν· οἰκοδόμων δ' ἔργον καὶ βαναύσων οὐδέν ἐστι πολλοῦ ἄξιον.

Еще учение Зенона состоит в следующем: «Не строить храмы богам. Ведь то, что не весьма достойно, не является и священным, а произведение зодчих и ремесленников ничуть не является весьма достойной».

⁴⁸ Baldry H.C. Zeno's Ideal State. JHS, Vol. 79 (1959), 8.

⁴⁹ Фрагменты ранних стоиков, пер. и комментарии А.А. Столярова, М, 1998, т.1, с. 103.

Указание на то, что об этих положениях стоик писал именно в «Политии», мы находим у Диогена Лаэртия, и даже с указанием конкретного места его сочинения (далее – фрагмент №9).

5. Clemens Alex., Strom., V 12, 76 p. 691 P (SVF 264)

Λέγει δὲ καὶ Ζήνων, ὁ τῆς Στωικῆς κτίστης αἰρέσεως, ἐν τῷ τῆς πολιτείας βιβλίῳ μήτε ναοὺς δεῖν ποιεῖν μήτε ἀγάλματα· μηδὲν γὰρ εἶναι τῶν θεῶν ἄξιον κατασκευάσμα, καὶ γράφειν οὐ δέδιεν αὐταῖς λέξεσι τάδε· ἱερά τε οἰκοδομεῖν οὐδὲν δεήσει· ἱερὸν γὰρ μὴ πολλοῦ ἄξιον καὶ ἅγιον οὐδὲν χρή νομίζειν· οὐδὲν δὲ πολλοῦ ἄξιον καὶ ἅγιον οἰκοδόμων ἔργον καὶ βαναύσων.

И Зенон, основатель школы стоиков, говорит в книге «Полития», что не нужно сооружать ни храмы, ни изваяния. Ведь сооружения недостойны богов; и он не испугался написать такими словами следующее: «Совсем не нужно будет строить храмы. Ведь совсем не следует считать святым и священным храм, если он не является весьма достойным. А работа зодчих и ремесленников совсем не является достойной и священной».

1. ἐν τῷ τῆς πολιτείας βιβλίῳ

Арним выделяет эти слова, потому что они являются несомненным указанием на то, что последующие рассуждения содержались именно в сочинении Зенона.

2. ἱερά τε οἰκοδομεῖν οὐδὲν δεήσει

Нет никаких сомнений, что здесь процитированы слова самого Зенона. Вопрос остается лишь в том, насколько цитата точна. То же самое утверждение о «Политии» можно найти у Диогена Лаэртия, Епифания и Оригена, причем слова последнего совпадают с этим фрагментом почти полностью. Болдри обращает внимание на использование будущего времени

и предполагает, что это, возможно, не более, чем другой способ утвердить нечто должное и желанное.⁵⁰

3. οὐδὲν δὲ πολλοῦ ἄξιον καὶ ἅγιον οἰκοδόμων ἔργον καὶ βαναύσων

Болдри считает, что этот пассаж предполагает отсутствие ремесленников, против которых стоик, судя по всему, испытывал общеизвестное предубеждение, в государстве Зенона. На мой взгляд, это не совсем верно, и причина этого призыва не строить храмы несколько иная (подробнее об этом на стр. 37). Интересно также, что Епифаний (далее фрагмент №8), объясняет призыв стоика не строить храмы иными причинами.⁵¹

6. Origenes, c. Celsum., I, 5 (SVF 265)

Προσθήσομεν δὲ καὶ ἡμεῖς ὅτι καὶ Ζήνων ὁ Κιτιεὺς ἐν τῇ Πολιτείᾳ φησὶν· Ἱερά τε οἰκοδομεῖν οὐδὲν δεήσει· ἱερὸν γὰρ οὐδὲν χρὴ νομίζειν οὐδὲ πολλοῦ ἄξιον καὶ ἅγιον οἰκοδόμων τε ἔργον καὶ βαναύσων.

Я же добавлю, что и Зенон Китийский в своей «Политии» говорит: «Совсем не нужно будет строить храмы, ведь нельзя считать ни священным, ни ценным, ни святыней созданное зодчими и ремесленниками».

7. Stobaios, Floril., 43, 88 (SVF 266)

Ζήνων ἔφη δεῖν τὰς πόλεις κοσμεῖν οὐκ ἀναθήμασιν, ἀλλὰ ταῖς τῶν οἰκούντων ἀρεταῖς.

Зенон говорил, что города нужно украшать не приношениями богам, а добродетелями их жителей.

1. τὰς πόλεις κοσμεῖν οὐκ ἀναθήμασιν

⁵⁰ Baldry H.C. Zeno's Ideal State. JHS, Vol. 79 (1959), 7.

⁵¹ Ibid., 11.

Здесь стоит обратить внимание, во-первых, на то, что речь снова идет не о каком-то конкретном, единственном городе, но о многих, а, во-вторых, на то, что этот пассаж снова отсылает нас к Платону. Биз приводит к этому месту интересную параллель⁵² из третьей книги «Законов» (716c-d), где участники диалога рассуждают, какое поведение людей угодно богу, и приходят к выводу, что для хорошего человека лучше и полезней всего (κάλλιστον καὶ ἄριστον καὶ ἀνυσιμώτατον) обращаться к божеству путем молитв и даров (εὐχαῖς καὶ ἀναθήμασιν). Зенон же, судя по этому фрагменту Стобея, считал, что человеческие добродетели важнее ритуалов. Болдри, отмечая радикализм Зенона во многих вопросах, предполагает, что именно «Полития» была тем сочинением, которое стоик, по свидетельству Плутарха, написал в ответ на «Государство» Платона. К тому же, Зенон отвергает храмы, строительство которых Платон допускал.⁵³ С одной стороны, от призыва не строить храмы до признания ненужными даров богам большое отличие. Но отношение Зенона к религии и намеренное противоречие здесь Платону делает правдоподобным предположение, что в «Политии» могла содержаться и эта упомянутая Стобеем идея стоика.

8. Eriphanus adv. haeres., III 2, 9 (SVF 146)

Ζήνων ὁ Κιτιεὺς ὁ Στωικὸς ἔφη μὴ δεῖν θεοῖς οἰκοδομεῖν ἱερά, ἀλλ' ἔχειν τὸ θεῖον ἐν μόνῳ τῷ νῷ, μᾶλλον δὲ θεὸν ἠγεῖσθαι τὸν νοῦν. Ἔστι γὰρ ἀθάνατος.

Стоик Зенон Китийский говорил, что не должно богам строить храмы, но должно иметь божество в одном только уме, и даже более — считать богом ум. Ведь ум бессмертен.

⁵² Bees R., *Zenons Politeia*, Leiden, 2011., 255.

⁵³ Baldry H.C. *Zeno's Ideal State*. JHS, Vol. 79 (1959), 11.

9. **Diog. Laert. VII, 32-34 (SVF 259, 226, 222, 269, 267-8, 257)**

ἐνιοι μέντοι, ἐξ ὧν εἰσιν οἱ περὶ Κάσσιον τὸν σκεπτικόν, ἐν πολλοῖς κατηγοροῦν τοῦ Ζήνωνος, πρῶτον μὲν τὴν ἐγκύκλιον παιδείαν ἄχρηστον ἀποφαίνειν λέγοντες ἐν ἀρχῇ τῆς Πολιτείας, δεύτερον ἐχθροὺς καὶ πολεμίους καὶ δούλους καὶ ἀλλοτρίους ἀλλήλων λέγειν αὐτὸν εἶναι πάντας τοὺς μὴ σπουδαίους, <καὶ> γονεῖς τέκνων καὶ ἀδελφοὺς ἀδελφῶν, <καὶ> οἰκείους οἰκειῶν. Πάλιν ἐν τῇ Πολιτεία παριστάναι πολίτας καὶ φίλους καὶ οἰκείους καὶ ἐλευθέρους τοὺς σπουδαίους μόνον, ὥστε τοῖς Στωικοῖς οἱ γονεῖς καὶ τὰ τέκνα ἐχθροί: οὐ γάρ εἰσι σοφοί. κοινὰς τε τὰς γυναῖκας δογματίζειν ὁμοίως ἐν τῇ Πολιτεία [καὶ] κατὰ τοὺς διακοσίους <στίχους καὶ> μὴθ' ἱερὰ μήτε δικαστήρια μήτε γυμνάσια ἐν ταῖς πόλεσιν οἰκοδομεῖσθαι. περὶ τε νομίσματος οὕτως γράφειν, "νόμισμα δ' οὐτ' ἀλλαγῆς ἔνεκεν οἴεσθαι δεῖν κατασκευάζειν οὐτ' ἀποδημίας ἔνεκεν." καὶ ἐσθῆτι δὲ τῇ αὐτῇ κελεύειν χρῆσθαι καὶ ἄνδρας καὶ γυναῖκας καὶ μηδὲν μόνον ἀποκεκρῦφθαι. ὅτι δ' αὐτοῦ ἐστὶν ἡ Πολιτεία καὶ Χρῦσιππος ἐν τῷ Περί πολιτείας φησίν.⁵⁴

Однако некоторые, среди которых скептик Кассий, во многих вещах обвиняли Зенона: во-первых, говоря, что в начале "Политии" он объявляет науки, входящие в круг общего образования, бесполезными, а во-вторых, что Зенон говорит, что все, кто не добродетелен, являются друг другу врагами, неприятелями, рабами и чужаками: родители — детям, братья — братьям, родные — родным. Опять же в «Политии» он представляет в качестве сограждан, друзей, родных и свободных только тех, кто добродетелен, поэтому у стоиков родители и дети – враги, ведь они не являются мудрыми. В той же "Политии" он утверждает общность женщин, а в двухсотых строках

⁵⁴ Греческий текст всех фрагментов Диогена Лаэртия приводится по изданию M. Marcovich, Diogenis Laertii Vitae philisophorum, Vol. 1., Stuttgart und Leipzig, 1999.

он предписывает не строить ни храмы, ни суды, ни гимнасии. О деньгах он пишет так: "Деньги не следует ни ради обмена заводить, ни ради путешествия". Он предлагает, чтобы мужчины и женщины пользовались одной и той же одеждой и никакую часть тела целиком не закрывали. То, что эта Полития его, Хрисипп говорит в сочинении "О Политии".

1. τὴν ἐγκύκλιον παιδείαν ἄχρηστον ἀποφαίνειν λέγοντες ἐν ἀρχῇ τῆς Πολιτείας

Зенон, начиная свое сочинение, объявляет современную ему систему образования, которая включала в себя умение читать и писать (γράμματα), общее духовное образование (μουσική) и физические упражнения (γυμναστικά), бесполезной. Этот фрагмент перекликается со свидетельством Филодема (далее фрагмент №17) о том, что стоик в начале своей «Политии» изложил такие положения, которые подходили современному греческому обществу. Болдри справедливо делает вывод, что вводный раздел сочинения должен был указывать на различные недостатки и проблемы современного общества, а сама книга, по-видимому, предлагала способы решения этих проблем.⁵⁵

2. κατὰ τοὺς διακοσίους <στίχους καὶ> μὴθ' ἱερὰ μῆτε δικαστήρια μῆτε γυμνάσια ἐν ταῖς πόλεσιν οἰκοδομεῖσθαι.

Диоген Лаэртий с точностью до указания конкретного места сообщает нам уже знакомую по представленным ранее свидетельствам информацию о сочинении стоика, только кроме храмов (ἱερὰ) здесь речь идет о судах (δικαστήρια) и гимнасиях (γυμνάσια), однако, на этот раз автор фрагмента не сообщает нам причины отмены стоиком этих общественных учреждений. Интересно, что Климент Александрийский, утверждая, что он цитирует Зенона αὐταῖς λέξεσι, пишет, что не нужно *будет* (οὐδὲν δεήσει) строить храмы, в то время как в этом фрагменте нет никакой отсылки к будущему

55 Baldry H.C. Zeno's Ideal State. JHS, Vol. 79 (1959), 5.

времени. Стоит, также, пожалуй, снова обратить внимание на множественное число ταῖς πόλεσιν.

3. "νόμισμα δ' οὐτ' ἀλλαγῆς ἔνεκεν οἴεσθαι δεῖν κατασκευάζειν οὐτ' ἀποδημίας ἔνεκεν."

Здесь Диоген Лаэртий приводит прямую цитату из «Политии» Зенона. Ученые предлагают различные ее трактовки: так К. М. Фогт замечает, что это утверждение Зенона не равно утверждению «деньги не нужны вообще».⁵⁶ Но, с другой стороны, разве слово ἀλλαγῆς⁵⁷ само по себе не означает покупку и продажу, то есть, торговый или денежный обмен, или, попросту говоря, использование денег в самом широком смысле этого слова? Болдри отмечает, что Зенон снова последовательно отвергает одно из положений «Государства» Платона (371b), а именно – использование денег как средства обмена (τῆς ἀλλαγῆς ἔνεκα).⁵⁸

4. καὶ ἐσθῆτι δὲ τῇ αὐτῇ κελεύειν χρῆσθαι καὶ ἄνδρας καὶ γυναῖκας καὶ μηδὲν μόνιον ἀποκεκρύφθαι

Киническая доктрина о совершенном равенстве полов, которую провозглашал еще Диоген, по-видимому, принимается Зеноном в качестве одного из положений в его «Политии». Известна история киника Кратета и его жены Гиппархии, которые исполняли этот завет на практике и оба носили одинаковые потертые плащи.⁵⁹

10. Diog. Laert. VII, 131 (SVF 269)

Ἄρεσκει δ' αὐτοῖς καὶ κοινὰς εἶναι τὰς γυναῖκας δεῖν παρὰ τοῖς σοφοῖς, ὥστε τὸν ἐντυχόντα τῇ ἐντυχούσῃ χρῆσθαι, καθά φησι Ζήνων ἐν τῇ Πολιτείᾳ καὶ Χρύσιππος

⁵⁶ Vogt K. M., *Law, reason, and the cosmic city : political philosophy in the early Stoa*. Oxford, 2008, 33.

⁵⁷ LSJ, s.v. ἀλλαγῆ.

⁵⁸ Baldry H.C. *Zeno's Ideal State*. JHS, Vol. 79 (1959), 11.

⁵⁹ Dudley D.R., *A History of Cynicism*, Cambridge, 1937, 50-51.

ἐν τῷ Περὶ πολιτείας, ἀλλὰ γε καὶ Διογένης ὁ Κυνικὸς καὶ Πλάτων. πάντας τε παῖδας ἐπίσης στέρξομεν πατέρων τρόπον καὶ ἢ ἐπὶ μοιχείᾳ ζηλοτυπία περαιορεθήσεται.

По их мнению (имеется в виду, по мнению сторонников философии Зенона), у мудрецов и жены должны быть общими, чтобы они сходились, кто с кем случится, как об этом говорит Зенон в "Политии" и Хрисипп в сочинении "О Политии", а еще киник Диоген и Платон. И тогда мы будем любить всех детей одинаково, как отцы, и ревность из-за прелюбодеяния будет устранена.

11. Diog. Laert. VII, 129 (SVF 248)

Καὶ ἐρασθήσεσθαι δὲ τὸν σοφὸν τῶν νέων τῶν ἐμφαινόντων διὰ τοῦ εἶδους τὴν πρὸς ἀρετὴν εὐφυΐαν, ὡς φησι Ζήνων ἐν τῇ Πολιτείᾳ...

И будет мудрец любить юношей, показывающих своим видом природную способность к добродетели, как говорит Зенон в «Политии»...

1. ἐρασθήσεσθαι δὲ τὸν σοφὸν τῶν νέων

Болдри⁶⁰ отмечает, что в этом положении Зенон снова близок к Платону и его пониманию любви как Эрота, «истинного и божественного покровителя, способного объединить всех в дружестве, любви и свободе». ⁶¹ Будущее время снова может говорить о том, что Зенон хотел описать, каким будет его идеальное государства, и как *будут* поступать мудрецы, населяющие его. Этот пассаж также очень подробно разбирает Скофилд⁶² и делает вывод, что Зенон здесь имел виду платоническую любовь у древних греков, наподобие той, которая была между Ахиллом и Патроклом, длившуюся ограниченный период времени, как правило, до женитьбы и отцовства. Важно и то, что речь в этом фрагменте идет только о тех юношах, которые обладают природной

⁶⁰ Baldry H.C., The Unity Of Mankind in Greek Thought, Cambridge, 1965,155.

⁶¹ Поленц М. Стоя. История духовного движения. Пер. с немецкого В. М. Линейкина. СПб.:, 2015., 294.

⁶² Schofield M. The Stoic idea of the city, Cambridge, 1991, 28-35.

способностью к добродетели. Скофилд⁶³ и К. Роув⁶⁴ предполагают, что эта теория о юношах, обучающихся мудрости у старших партнеров, вероятно, могла заполнить пробел, образовавшийся из-за отмены традиционного общего круга образования в "Политии" Зенона.

12. Diog. Laert. VII, 121 (SVF 270, 254)

Καὶ γαμήσειν, ὡς ὁ Ζήνων φησὶν ἐν Πολιτεία, καὶ παιδοποιήσεσθαι.

(Мудрец), как говорит Зенон в «Политии», будет и жениться, и производить на свет детей.

1. γαμήσειν... παιδοποιήσεσθαι

Пирсон⁶⁵ и Поленц⁶⁶ рассматривают это утверждение Зенона как обязанности мудреца, которые он будет выполнять при нынешних сложившихся обстоятельствах, то есть, не в идеальном государстве. Но, обращая внимание на употребление будущего времени, можно предположить, что Зенон говорил о мудрецах в его государстве, которые будут вступать в связи с женщинами и зачинать детей.

13. Johannes Chrysost, I, in Matth. 4 (SVF 262)

Οὐ καθάπερ Πλάτων ὁ τὴν καταγέλαστον ἐκείνην Πολιτείαν συνθείς καὶ Ζήνων καὶ εἴ τις ἕτερος πολιτείαν ἔγραψεν ἢ νόμους συνέθηκεν.

Не так, как Платон, составивший вызывающую смех «Политию», или Зенон, и любой другой, кто описал государственное устройство и составил законы.

14. Ath. 561c, (SVF 263)

63 *ibid.*

64 Rowe, Chr. The Politeiai of Zeno and Plato. In *The Philosophy of Zeno*. Scaltsas, T., & Mason, A. Larnaka, 2002., 305.

65 Pearson A. C., *The Fragments of Zeno and Cleanthes*, Cambridge, 1891, 205.

66 Поленц М. Стоя. История духовного движения. Пер. с немецкого В. М. Линейкина. СПб., 2015., 296.

Ποντιανὸς δὲ Ζήνωντα ἔφη τὸν Κιτιεὶα ὑπολαμβάνειν τὸν Ἔρωτα θεὸν εἶναι φιλίας καὶ ἐλευθερίας, ἔτι δὲ καὶ ὁμονοίας παρασκευαστικόν, ἄλλου δ' οὐδενός. Διὸ καὶ ἐν τῇ Πολιτείᾳ ἔφη τὸν Ἔρωτα θεὸν εἶναι, συνεργὸν ὑπάρχοντα πρὸς τὴν τῆς πόλεως σωτηρίαν.

Понтиан же сказал, что Зенон Китийский считал Эрота божеством, способным вызывать любовь, свободу, согласие и ничего иного. Поэтому и в «Политии» он сказал, что Эрот – бог, готовый помогать в сохранении города.

1. τὸν Ἔρωτα θεὸν εἶναι φιλίας καὶ ἐλευθερίας, ἔτι δὲ καὶ ὁμονοίας παρασκευαστικόν

Очень важно иметь в виду, что Зенон под любовью не имел в виду то, что стоики называли «страсть» (πάθος). Много авторов (Цицерон, Стобей, Диоген Лаэртий) отмечают то, что Зенон говорил о страсти, как о "неразумном и противном природе движении души".⁶⁷ Скофилд пишет⁶⁸, что в свидетельстве Афинейя речь идет о возвышенной, идеализированной любви, или дружбе. Слово ἐλευθερία, поскольку речь идет о спасении города (σωτηρίαν), Скофилд предлагает понимать как политическую свободу, отсутствие тирании и подчинения иностранным державам. Стоит снова обратить внимание на то, что у Диогена Лаэртия мы встречали множественное число слова πόλις (фрагмент № 8), а здесь мы видим τῆς πόλεως. Это можно объяснить тем, что речь идет о не определенном никакими географическими границами, но сохраняющемся Эротом государстве. Точку зрения, что употребление здесь πόλις в единственном числе обозначает целое государство, включающее в себя отдельные города, считает наиболее вероятной Болдри.⁶⁹

15. Philodemus, Pap. 339, Col. 15. 1-4.

67 Фрагменты ранних стоиков, пер. и комментарии А.А. Столярова, М, 1998, т.1, с. 103, фр. 205

68 Schofield M. The Stoic idea of the city, Cambridge, 1991, 56.

69 Baldry H.C. Zeno's Ideal State. JHS, Vol. 79 (1959), 8.

τὴν Ζήνωνος . Πολιτείαν· ἔχειν δέ τινας ἀμαρτάδας ὑπὸ νέου καὶ ἄφρονος ὄντος ἔτι γεγραμμένην.⁷⁰

Она имеет некоторые ошибки, так как была написана молодым и еще неразумным человеком.

Сочинение эпикурейца Филодема «Περὶ Στωϊκῶν» («О стоиках») содержало резкую критику ранних стоиков. В основном именно благодаря ему "Полития" Зенона традиционно рассматривалась как ранняя работа еще незрелого и оттого неразумного человека, писавшего под сильным влиянием философии киников или, или, как позже выразится Диоген Лаэртий, написанной ἐπὶ τῆς τοῦ κυνὸς οὐράς (VII, 4). Эту работу Зенона критиковали не только противники стоического учения, но даже и поздние стоики, для которых она стала, по выражению некоторых ученых, «роковой».⁷¹ Тем не менее, свидетельства о «Политии» Филодема, так как были опубликованы позже, не включены ни во «Фрагменты ранних стоиков» Арнима, ни в собрание Пирсона, однако Болдри считает, что приведенные ниже пассажи дают важную информацию о сочинении стоика и его содержании⁷², и, соглашаясь с точкой зрения этого ученого, я включаю эти свидетельства в свою работу.

16. Philodemus, Pap. 339, Col. 17. 9-13.

ἐγὼ δὲ φήσω παρὰ μὲν τοῖς ἀρχαίοις μηδὲν αἰσχρὸν εὐρίσκεσθαι μηδ' ἀσεβές, ἀνάμεστον δὲ τούτων εἶναι ταύτην.

Я же скажу, что у древних не отыщется ни позорного, ни безбожного, а она (Полития) наполнена этими (чертами).

⁷⁰ Греческий текст фрагментов Филодема приводится по изданию Wilhelm Crönert, *Kolotes und Menedemos*, Munich, 1906.

⁷¹ Bees R., *Zenons Politeia*, Leiden, 2011., 206.,40.

⁷² Baldry H.C. *Zeno's Ideal State*. JHS, Vol. 79 (1959), 3.

17. Philodemus, Pap. 339, Col.18. 1-11.

κατ' ἀρχὰς τοῦ γρ. ἀμματος ἐμφαίνει τὸ πρόσφορον αὐτὴν ἐκτιθέσθαι καὶ τοῖς τόποις, ἐν οἷς ὑπῆρχε, καὶ τοῖς χρόνοις, καθ' οὓς ἔζη.

В начале сочинения он (Зенон) подчеркивает, что он написал ее («Политию») подходящим образом для тех мест, в которых он находился, и для того времени, в котором он жил.

Идеи Зенона в «Политии»

В этой главе содержится анализ тем, затронутых стоиком в «Политии». Взяв за основу анализ фрагментов, сделанный в предыдущей главе, и привлекая труды различных ученых, я пытаюсь восстановить содержание «Политии» и основные положения, содержащиеся в этом сочинении. Основываясь на статье Болдри, я выделила следующие разделы: «Жители государства Зенона», где речь идет о вопросе, задумал ли стоик свое идеальное государство только для мудрых, или для всех людей, «Время», где я разбираю, в какое время помещал стоик свою «Политию». Взгляды стоика на взаимоотношения между жителями его государства я разбираю в разделе «Отношения полов», в разделе «Общественные учреждения» делается попытка объяснить отмену Зеноном храмов, судов и гимнасиев, в разделе «Деньги» подробно обсуждается отмена Зеноном использования денег как средства обмена, и, наконец, в разделе «Масштаб» высказаны различные предположения о размере идеального государства стоика.

Государство мудрых

Ранние стоики, подобно Гераклиту, Платону и киникам, в своих философских учениях делали особый упор на пропасть между мудрыми и немудрыми. Это разделение, несомненно, сильно повлияло и на Зенона, который, как мы увидим, основами своего идеального государства считал единство, свободу, любовь и согласие, возможные только среди мудрых людей.

Самый сложный вопрос о содержании «Политии» Зенона – помещал ли он в это государство всех людей, или только мудрецов? На первый взгляд, мы имеем противоречащие друг другу свидетельства: фрагмент Диогена Лаэртия (№9), где мы читаем, что стоик объявлял согражданами только мудрых и добродетельных людей, и пассаж Плутарха (№1), согласно которому Зенон призывал считать *всех людей* земляками и согражданами.

Итак, в свидетельстве Диогена Лаэртия речь идет только о мудрецах. Следовательно, некоторые пункты Зенон завещает *только* мудрецам: например, любить юношей, стремящихся к нравственному совершенству, и иметь жен общими (фрагменты №10, 11). В этом случае, если мы признаем то, что стоик помещал в свое государство только мудрых людей, возникает следующий вопрос: существовали ли в "Политии" какие-нибудь отдельные положения, касающиеся положения людей немудрых? Так Болдри в своей статье, также задаваясь вопросом, состояло ли идеальное государство стоика только из мудрецов или, как у Платона, оно включало в себя и низшее сословие из немудрых людей, приводит мнения различных ученых на этот счет. Целлер считал "Политию" государством мудрых, Пельманн и Керст предполагали, что государство Зенона включало и немудрых людей тоже, но только мудрецы были в нем свободными и согражданами в истинном смысле

этого слова.⁷³ Скофилд считает вероятным⁷⁴, что Зенон писал о сообществе мудрецов, рассеянных по всему свету, и обращался ко всем добродетельным и мудрым людям, где бы они ни находились.

Болдри поддерживает точку зрения Целлера, также считая, что "Полития" стоика была предназначена только для мудрых людей. Ведь, действительно, в противном случае его государство существовало бы в условиях постоянной вражды между мудрыми и немудрыми: об этом говорят слова того же фрагмента "все, кто не добродетелен, являются друг другу врагами". Интересна также идея Болдри о том, что на основании этого фрагмента Диогена Лаэртия (выше № 8) мы можем предположить отсутствие рабов в идеальном государстве стоика, ведь по природе (*κατὰ φύσιν*) только немудрые и недобродетельные люди могут быть рабами, а Зенон исключает таких из своего идеального государства.⁷⁵ Правда, как отмечает ученый, несмотря на очевидность этого вывода, маловероятно, что Зенон отдельно обсуждал рабство в своем сочинении. Мне очень близка точка зрения Фогт, которая, обсуждая этот вопрос, считает, что Зенон имел в виду то, что все немудрые люди принадлежат сообществу, образованному космосом, но не являются его гражданами и просто населяют его. А мудрецов, наряду с богами, Зенон помещает в свое мироустройство именно в качестве полноценных граждан.⁷⁶

Свидетельство же Плутарха, как было указано выше, противоречит свидетельству Диогена Лаэртия. Но оно легко снимается, если принять во внимание то, что слова *πάντας ἀνθρώπους* относятся только к мудрым людям.⁷⁷ С другой стороны, это возможно трактовать как наставление Зенона,

73 Baldry H.C. Zeno's Ideal State. JHS, Vol. 79 (1959), 6.

74 Schofield M. The Stoic idea of the city, Cambridge, 1991, 22.

75 Baldry H.C. Zeno's Ideal State. JHS, Vol. 79 (1959), 7.

76 Vogt K.M., Law, reason, and the cosmic city: political philosophy in the early Stoa. Oxford, 2008, 12.

77 Schofield M. The Stoic idea of the city, Cambridge, 1991, 105.

которое могло звучать так: «Если бы мы были мудрые, мы не жили бы, разделенные полисами и демами, и считали бы *всех людей* своими согражданами». Но такое понимание, возможно, навязано трактовкой слов Зенона самим Плутархом и сравнением идей стоика с деятельностью Александра Великого.

Так кто же были эти мудрецы, являвшиеся полноценными жителями идеального государства Зенона?

Мудрецами Зенон называл людей, которые, в отличие от людей неразумных, свободны от страстей. Очевидно, что описание "бесстрастных" мудрецов содержалось в сочинении стоика «О страстях» (Περὶ παθῶν), о котором упоминает Диоген Лаэртий. Сенека, ссылаясь на Зенона, пишет в трактате "О гневе", что мудрец почувствует подобия (*suspiciones*) и тени (*umbras*) страстей, но самих же страстей избежит (*De Ira I,16,7*). Стобей в "Эклогах" рассказывает, что Зенон выделял два типа людей: достойных, живущих добродетельно, поступающих всегда надлежащим образом и ведущих себя безупречно во всем, и негодных, живущих порочно (II, 7, 11 g, p. 99, 3 W).

В пользу того, что Зенон помещал в свое идеальное государство только мудрецов, говорит и второй фрагмент Плутарха (№2), где основным принцип его государства составляет согласие, возникающее от благородства, то есть согласие, способное существовать только среди мудрых людей.

Время

Самым информативным свидетельством для определения того, в какое время Зенон помещал свое идеальное государство, является фрагмент Филодема (№17), где указано, что сочинение стоика подходило тому времени, в котором он жил. То есть, Зенон утверждал, что его предложения нужны уже именно его современникам, а не отсылал читателей к какому-то отдаленному будущему. В пользу этой (на мой взгляд, самой правдоподобной) точки

зрения говорит также и тот факт, что «Полития» в какой-то мере написана в ответ на «Государство» Платона, хотя сочинение стоика было гораздо короче – всего одна книга вместо платоновских десяти. Возможно, это объясняется тем, что Зенон затронул лишь несколько тем, обсуждаемых в "Государстве" и, в отличие от Платона, не описывал подробно систему обучения или деление на классы.⁷⁸ Фогт остроумно замечает, что, когда Зенон говорит, что все, за исключением мудрых, являются врагами, неприятелями, рабами и чужаками, он обращается к своим читателям, которыми являлись как его современники, так и мы сегодня.⁷⁹ Болдри перечисляет имена многих ученых, выступающих за то, что стоик описывал свое государство как возможное лишь в будущем. В пользу этой точки зрения говорит частое употребление будущего времени в наших свидетельствах, которое уже обсуждалось в анализе фрагментов выше.

Отношения полов

Эта тема обсуждается во фрагментах Диогена Лаэртия (с №9 по №11). Общность жен, по-видимому, подразумевала полную свободу отношений между полами. При этом Зенон, скорее всего, объяснял в "Политии", что это условие обеспечит гармонию ("ревность из-за прелюбодеяния будет устранена") и равенство ("мы будем любить всех детей одинаково") в государстве. Это очень похоже на учение киника Диогена, который отрицал традиционный брак и выступал за свободные союзы мужчин и женщин и, как следствие, за общность детей.

Также снова напрашивается сравнение "Политии" с одноименным сочинением Платона, где философ, также выступая за общность детей и жен, все-таки вводил некоторые ограничения: лучшие должны были сходиться с лучшими для получения достойного потомства. Зенон пошел дальше платоновских идей: он не только отверг подобные ограничения как ненужные

⁷⁸ Schofield M. The Stoic idea of the city, Cambridge, 1991, 56.

⁷⁹ Vogt K.M., Law, reason, and the cosmic city: political philosophy in the early Stoa. Oxford, 2008, 84.

в его идеальном государстве, но и оправдал инцест (об этом нам сообщает Секст Эмпирик, объясняя, что Зенон не видел ничего страшного (οὐκ ἦν δεινὸν) в том, чтобы сойтись с матерью).⁸⁰ Нельзя сказать наверняка, что стоик писал об этом именно в своей "Политии", однако можно предположить, что оценка Филодемом сочинения как "позорного и безбожного" могла быть вызвана этими положениями. Инцест, наряду с каннибализмом⁸¹, Фогт включает в группу так называемых *disturbing theses*.⁸² Я скажу об этом немного, во-первых, потому, что нигде в этих фрагментах по имени не упоминается "Полития", а, во-вторых, потому, что эти положения, даже если предположить их возможное появление непосредственно в сочинении стоика, не стоит понимать как общие правила, которые Зенон предписывал выполнять всем людям в любой ситуации. Скорее всего, эти "беспокоящие тезисы" следует понимать следующим образом: если в определенных обстоятельствах (κατὰ περίστασιν) человеческое мясо окажется лучшим, что мы можем съесть, мы должны съесть его. Это несколько иное, чем проповедь каннибализма. В основном то, что стоики вообще когда-либо поощряли и пропагандировали каннибализм, кажется ученым «абсурдным».⁸³ То же касается инцеста: подобное действие стоики считали позволительным для мудреца в исключительных обстоятельствах.⁸⁴ Интересную точку зрения высказывает на этот счет Биз: по его мнению, Зенон, допуская инцест и свободные отношения, стремился показать, чем становится любовь к ближним, данная божественной природой, когда она не знает границ и стремится объединить все человечество.⁸⁵

80 Arnim, H.F. *Stoicorum veterum fragmenta*. Stuttgart, 1903, (1964), I, f.256.

81 *ibid.*, I, f. 254. *ibid.*, III, 743.

82 Vogt K.M., *Law, reason, and the cosmic city: political philosophy in the early Stoa*. Oxford, 2008, 8.

83 Dudley D.R., *A History of Cynicism*, Cambridge, 1937

84 Vogt K.M., *Law, reason, and the cosmic city: political philosophy in the early Stoa*. Oxford, 2008, 207.

85 Bees R., *Zenons Politeia*, Leiden, 2011, 329.

Некоторую сложность вызывает свидетельство Диогена Лаэртия (фрагмент №12) о том, что Зенон в "Политии" советовал мудрецу жениться и рождать детей. Кроме прямого понимания этого пассажа, Болдри указывает еще об одной возможной, но менее вероятной, его интерпретации: возможно, что философ говорил об обязанностях мудреца не в идеальном государстве, а при текущих обстоятельствах.⁸⁶

То, что Зенон говорил в своем сочинении о физической близости, свидетельствует фрагмент Плутарха (№2), а контекст этого фрагмента показывает, что там шла речь не об однополой любви.⁸⁷ Однако однополые отношения также имели место в государстве Зенона: о платонической любви свидетельствует фрагмент Диогена Лаэртия (№11). Скофилд подробно комментирует эти положения Зенона в главе "City of love", отмечая, так же, как и Болдри, сходство понимания Зеноном любви, ведущей к нравственному совершенствованию, с "Пиром" Платона.⁸⁸ Однако, по мнению Скофилда, в описании идеального государства главное отличие Зенона от Платона состоит в роли источника согласия и единства общества, которую стоик отводил любви как божеству, способному помочь в сохранении города. Дж. Бойз-Стоунз пишет, что Зенон считал любовь в первую очередь средством к сближению и согласию, и в отношениях между мудрецом и юношей стоик отдавал главную роль воспитанию и обучению мудрости.⁸⁹

Общественные учреждения

⁸⁶ Baldry H.C. Zeno's Ideal State. JHS, Vol. 79 (1959), 10.

⁸⁷ Подробное замечание по этому поводу приводит Роув, ссылаясь на специфику употребленного во фрагменте Плутарха слова διαμηρισμός. См. Rowe, Chr.: The Politeiai of Zeno and Plato. Th. Scaltsas, A. S. Mason (Hg.): Zeno of Citium and his Legacy. The Philosophy of Zeno. Larnaka, 2002, 15.

⁸⁸ Schofield M. The Stoic idea of the city, Cambridge, 1991, 31.

⁸⁹ Boys-Stones G., Eros in Government: Zeno and the Virtuous City, The Classical Quarterly, Vol. 48, No. 1 (1998), 169.

О том, что Зенон исключал из идеального государства храмы, суды и гимнасии, мы читаем сразу в нескольких фрагментах (с №4 по №9): у Плутарха, Климента Александрийского, Оригена, Стобея, Епифания и Диогена Лаэртия соответственно. Выше, при анализе этих фрагментов, уже было отмечено, что Зенон последовательно отвергал общественные учреждения, которые Платон размещал вокруг агоры в своей Магнесии в "Законах".⁹⁰ На мой взгляд, Зенон считал храмы ненужными, потому что, как объясняется это в свидетельстве Епифания, мудрые люди должны «иметь божество в одном лишь уме». Суды Зенон предписывал не строить, скорее всего, потому, что в государстве, где царят любовь и согласие среди мудрых, они были бы попросту не нужны. Гимнасии стоик отвергал, очевидно, по следующим причинам: во-первых, физические упражнения входили в так называемый круг общего образования, который, как мы уже знаем, Зенон объявил бесполезным, а во-вторых, как предполагает Болдри, они были предназначены для улучшения физического развития, которое мудрецы считали несущественным для достижения настоящего счастья. Скофилд предполагает, что Зенон выступает против этих общественных учреждений в их традиционном понимании. Это предположение развивает Фогт, и объясняет⁹¹ отвержение храмов и судов Зеноном так: быть судьей в полном смысле этого слова значит быть мудрым, то же касается и жрецов. Следовательно, судьи и жрецы, с которыми мы обычно имеем дело, не являются настоящими судьями и жрецами. А из этого вытекает то, что привычные нам суды и храмы не являются истинными судами и храмами, и поэтому в идеальном государстве такие общественные учреждения совершенно не нужны. А вместо них, согласно свидетельству Стобея, основой и главным достоянием города Зенон предлагал считать добродетели его жителей.

90 Atkins Jed W., Zeno's Republic, Plato's Laws, and the Early Development of Stoic Natural Law Theory. *Polis, The Journal for Ancient Greek Political Thought*, 32 (2015), 181.

91 Vogt K.M., *Law, reason, and the cosmic city: political philosophy in the early Stoa*. Oxford, 2008, 61.

Деньги

Отмена денежного обращения, о котором пишет Диоген Лаэртий (фрагмент №9), при этом, очевидно, приводя прямую цитату из сочинения Зенона, снова отсылает нас к двум возможным источникам стоика. Первый – это киническая школа и ее основатель Диоген, который, по легенде, однажды услышав от оракула знаменитое «*παραχαράξαι τὸ νόμισμα*», впоследствии велел в качестве денег использовать бабки⁹² (Athen. IV, 59c). Второй источник – Платон, который, как уже упоминалось при анализе этого фрагмента, допускал использование денег как средство обмена (*τῆς ἀλλαγῆς ἔνεκα*). Зенон же в «Политии» отменяет деньги полностью, при этом, видимо, руководствуясь тем, что в государстве, где мудрецы живут в дружбе и согласии, деньги будут не нужны. Болдри в своей статье высказывает смелое предположение, что, возможно, и все материальные блага должны были быть общими для граждан идеального государства Зенона.⁹³

Масштабы

Как было уже отмечено в третьей главе, много трудностей возникает из-за того, что во фрагментах о «Политии» встречается разное число слова *πόλις*. Напомню, что у Диогена Лаэртия (*ταῖς πόλεσιν*) и у Стобея (*τὰς πόλεις*) речь шла о многих полисах, а свидетельство Афиная отсылает нас к одному государству (*τῆς πόλεως*). Свидетельство о «Политии» Плутарха в «Ликурге» (фрагмент №3) также представляло трудность для многих ученых: так некоторые из них ошибочно предлагали понимать «Политию» как небольшое

⁹² Нечто вроде современных игральные костей.

⁹³ Baldry H.C. Zeno's Ideal State. JHS, Vol. 79 (1959), 11.

сообщество людей, а идеалом Зенона считали Спарту.⁹⁴ Также распространенное суждение о государстве Зенона как о устройстве всего мира («World-state»), о котором говорится в пассаже Плутарха (фрагмент №1), не находит поддержку ни в одном из других сохранившихся фрагментов.⁹⁵

На основе имеющихся у нас свидетельств можно заключить, что государство Зенона, по-видимому, не имело географических границ. Это, пожалуй, можно объяснить неопределенностью самого стоика в этом вопросе. Поленц считает, что к классическому греческому полису Зенон, финикиец по происхождению, «вообще не мог иметь глубокого внутреннего отношения». К тому же, перед его глазами был наглядный пример того, что возникающие новые государства были «произвольны и недолговечны».⁹⁶ Болдри предлагает следующее разрешение противоречия: по-видимому, государство Зенона не ограничивалось ни одним городом, ни каким-то конкретным количеством городов, его образующих. Вероятно даже то, что Зенон сам не указывал какие-то определенные границы для своего государства. На мой взгляд, это предположение хорошо согласуется с тем, о чем я писала выше, а именно – с идеей космополитизма ранних стоиков, с начавшимся у них развиваться представлением об общем для всех мировом государстве, управляющемся единым законом («Cosmic City» у Фогт).

94 Baldry H.C. Zeno's Ideal State. JHS, Vol. 79 (1959), 10.

95 Baldry H.C., The Unity Of Mankind in Greek Thought, Cambridge, 1965, 163.

96 Поленц М., Стоя. История духовного движения. Пер. с немецкого В. М. Линейкина. СПб., 2015., 296-297.

Единство человечества как основное положение идеального государства Зенона

Подведем итог и еще раз перечислим основные положения «Политии». Свое короткое сочинение Зенон начал с того, что подчеркнул важность и злободневность тем, которые он затронет в своей работе. Затем он последовательно отвергнул бесполезные составляющие современного

общества: общий круг образования, деньги и строительство храмов, судов, и гимнасиев. После критики существующих порядков, он, очевидно, подробно разъяснил, как должно выглядеть идеальное государство, как должны жить его граждане и как они могли бы жить, будь они мудрыми и добродетельными. А такие мудрецы, по его мнению, должны были любить добродетельных юношей, иметь жен и детей общими, и в то же время вступать в брак и рождать детей. В основу государства, сохраняемого божеством Эротом, Зенон помещал любовь, свободу и согласие. При этом стоик выступал против всяких границ, в том числе и тех, которые создаются полисами и частными законами, и считал, что мудрецы образуют государство, основанное на общем законе, независимо от того, где они находятся.

Стоит отметить, что во многом образ мудреца у Зенона совпадал с идеалом киников: это человек, живущий в соответствии с природой (*κατὰ φύσιν*), при этом космополит (*κοσμοπολίτης*) в том смысле, что главное его пристанище – Вселенная, космос (*μόνην τε ὀρθὴν πολιτείαν εἶναι τὴν ἐν κόσμῳ*) (D.L., VI, 72). Жить согласно природе значило, в понимании Зенона, жить добродетельно и согласно разумному устройению космоса.⁹⁷ Кроме этого, мудрец должен быть разумен сам. Зенон считал (хотя мы не найдем этих идей во фрагментах о «Политии»), что верный разум (*ὀρθὸς λόγος*) являл собой универсальный божественный закон (*κοινὸς νόμος*), образовывал космос и составлял сущность человека.⁹⁸

Позже известный приверженец стоицизма Марк Аврелий очень точно сформулирует доктрину поздних стоиков о логосе как об основе единства всех людей следующим образом, призывая рассматривать «братство людей» как очевидную действительность⁹⁹: «Если духовное у нас общее, то и разум

⁹⁷ Столяров А. А. Фрагменты ранних стоиков. М., 1998, 77.

⁹⁸ Baldry H.C., *The Unity Of Mankind in Greek Thought*, Cambridge, 1965, 164.

⁹⁹ Baldry H.C. *Zeno's Ideal State*. JHS, Vol. 79 (1959), 15.

(λόγος), которым мы умны, у нас общий. А раз так, то и тот разум общий (λόγος κοινός), который велит делать что-либо или не делать; а раз так, то и закон общий; раз так, мы граждане; раз так, причастны некоей государственности; раз так, мир есть как бы город».¹⁰⁰

Болдри пишет, что настоящим идеалом Зенона было «бесклассовое общество», сплоченное своим единомыслием. Полноценными гражданами идеального государства стойка могли являться как мужчины, так и женщины, как рабы, так и свободные люди, как эллины, так и варвары, но с одним лишь условием: они должны были быть мудрыми.¹⁰¹ Очень важно замечание о единстве всех людей делает Фогт, утверждая, что, хотя, Зенон называет мудрых согражданами и родными, он не указывает, что они сограждане и родные по отношению друг к другу. А это может обозначать то, что здесь имеется в виду еще и причастность мудрых к космосу, и "быть родственником" значит быть частью целого космоса.¹⁰²

На мой взгляд, важно, что ученые, чьи труды легли в основу моей работы, по-разному формулируют основную идею государства Зенона: это «Unity based on wisdom» у Болдри¹⁰³, «City of love» у Скофилда и «Cosmic city» у Фогт. И даже несмотря на это в их определениях прослеживается общая черта – единство всех людей, только, возможно, из-за того, что ученые неодинаково оценивают важность и надежность некоторых фрагментов, то, как достигается это единство в «Политии» Зенона, объясняется ими по-разному. Так Болдри делает упор на коммунизме¹⁰⁴, Фогт обращается к

100 Марк Аврелий. Размышления. Пер. А. К. Гаврилова. Л., 1985.

101 Baldry H.C., *The Unity Of Mankind in Greek Thought*, Cambridge, 1965, 158.

102 Vogt K.M., *Law, reason, and the cosmic city: political philosophy in the early Stoa*. Oxford, 2008, 132.

103 Baldry H.C., *The Unity Of Mankind in Greek Thought*, Cambridge, 1965, 158.

104 М. Скофилд в своей книге «*The Stoic idea of the city*» в примечаниях на стр. 22 пишет, что статья Болдри «*Zeno's Ideal State*» является лучшим изложением этой точки зрения.

философии стоиков и пишет о единстве всех людей в космосе¹⁰⁵, а Скофилд, считающий самым достоверным свидетельством о сочинении стоика фрагмент Афиня, утверждает, что единство всех людей в государстве стоика основывалось на согласии (concord) и любви.¹⁰⁶

Заключение

Проследив зарождение и развитие представления о единстве человечества в греческой мысли, я выяснила, положения каких школ в большей степени

105 Vogt K.M., Law, reason, and the cosmic city: political philosophy in the early Stoa. Oxford, 2008, 11.

106 Schofield M. The Stoic idea of the city, Cambridge, 1991, 56.

нашли свое отражение в сочинении Зенона. Несмотря на восточное происхождение стоика, его философия была истинно греческой. Он испытал влияние философии Гераклита, Платона и в особенности киников. Одна из главных идей, которую Зенон положил в основу своего идеального государства и которую можно встретить уже у Аристотеля, – это единомыслие среди добродетельных и мудрых людей.

Собрав фрагменты, содержащие важную информацию непосредственно о «Политии», я попыталась восстановить идеальное государство стоика в той мере, насколько это представлялось возможным.

В ряду свидетельств о «Политии» некоторые фрагменты (например, Плутарха, Филодема и Иоанна Златоуста) содержат различную оценку сочинения Зенона и дают основания предположить, что злободневное произведение стоика вызывало оживленные обсуждения уже среди древних авторов. Эти же фрагменты показывают, что Зенон помещал свое государство не в будущее, а в настоящее, обращаясь к своим современникам.

Фрагменты Климента Александрийского и Оригена включают в себя прямую цитату из «Политии» о том, что Зенон объявлял храмы ненужными. Стобей и Епифаний дополняют эти свидетельства и содержат правдоподобное объяснение, что храмы стоик отвергал как искусственные учреждения, в то время как божество "следует иметь в одном лишь уме". Подробные свидетельства Диогена Лаэртия показывают, что стоик в «Политии» выступил против тех установлений, которые допускал в «Государстве» и «Законах» Платон: это храмы, суды, гимнасии, общий круг образования, а также использование денег как средства обмена.

Вероятнее всего, что государство Зенона включало в себя как мудрых, так и немудрых людей. Но только мудрецы являлись полноценными гражданами этого государства. Свидетельства Плутарха и Диогена Лаэртия дают основание предположить, что государство Зенона не имело определенных

географических границ, и стоик писал о сообществе рассеянных по всему свету мудрых и добродетельных людей, независимо от их происхождения или социального положения.

Ключевое значение для понимания сочинения стоика имеет фрагмент Афиная, который объясняет такие адресованные мудрецам положения «Политии», как общность жен и детей и любовь к юношам, имеющим природную способность к добродетели. Древнему божеству Эроту, приводящему весь мир в гармонию, стоик отводил роль главного источника согласия и единства, а также хранителя государства. Жить под защитой Эрота значило для Зенона то же, что жить разумно и в согласии с природой.

Итак, похоже, что государство Зенона, как многие другие модели идеального государственного устройства, опиралось, в первую очередь, на мудрых и добродетельных людей и могло существовать, основываясь на гармонии и всеобщем согласии.

Оппоненты стоической школы постоянно обвиняли ее членов в плагиате и недостатке оригинальности. Так Цицерон утверждал (*De fin.*, IV, 1-8), что взгляды Зенона немногим отличаются от доктрины академиков, а Ювенал в одной из своих сатир обвинял стоиков в том, что они слишком уж похожи на киников (XIII, 121). Тем не менее, по-видимому, Зенон первый придал особое значение единству всех мудрых людей, связанных между собой и «воспитывающихся общим законом», для того идеального государства, которое он описал в своей «Политии».

Список используемой литературы

Издания античных авторов и переводы:

1. Arnim, H.F. Stoicorum veterum fragmenta. Stuttgart, 1964.
2. Crönert W. Kolotes und Menedemos, Munich, 1906.
3. Diels H., Kranz W. Die Fragmente der Vorsokratiker. Zürich, 1996.
4. Marcovich M. Diogenis Laertii Vitae philisophorum, Vol. 1., Stuttgart und Leipzig, 1999.
5. Pearson A.C. The Fragments of Zeno and Cleanthes, Cambridge, 1891.
6. Pendrick G. J. The fragments. Antiphon the Sophist. Cambridge, 2002.
7. Геродот. История. / Пер. Г. А. Стратановского, Л., 1972.
8. Гиппократ и Гиппократов сборник. Пер. В.И. Руднева; ст. и примеч. В. П. Карпова; отв. ред. С. Сапожников (Серия «Классики биологии и медицины»). М., 1936.
9. Марк Аврелий. Размышления. Пер. А. К. Гаврилова. Л., 1985.
10. Столяров А. А. Фрагменты ранних стоиков. М., 1998.

Словари:

11. Liddell H.G., Scott R. Jones H.R. A Greek-English Lexicon. 9th ed. Oxford University Press. Oxford, 1996.

Научная литература:

12. Зайцев А. И. Номос и фюсис./Философский энциклопедический словарь, М., 1983.
13. Лурье С. Я. Геродот. / Изд.2-е, испр. М., 2010.
14. Поленц М. Стоя. История духовного движения. Пер. с немецкого В. М. Линейкина. СПб.;, 2015.
15. Фролов Э. Д. Ксенофонт и его «Киропедия». М., 1977.
16. Atkins Jed W. Zeno's Republic, Plato's Laws, and the Early Development of Stoic Natural Law Theory. Polis, The Journal for Ancient Greek Political Thought, 32 (2015), pp. 166-190.
17. Baldry H. C. The Unity Of Mankind in Greek Thought, Cambridge, 1965.
18. Baldry H.C. Zeno's Ideal State. The Journal of Hellenic Studies, Vol. 79, (1959), pp. 2-15.
19. Barker E. Some Foreign Influences in Greek Thought. Greece & Rome, Vol. 5, No. 13, (1935), pp. 2-11.

20. Bees R. *Zenons Politeia*, Leiden, 2011.
21. Boys-Stones G., *Eros in Government: Zeno and the Virtuous City*, *The Classical Quarterly*, Vol. 48, No. 1 (1998), pp. 168-174.
22. Dudley D.R. *A History of Cynicism*. Cambridge, 1937.
23. Rowe, Chr. *The Politeiai of Zeno and Plato*. In *The Philosophy of Zeno*. Scaltsas, T., & Mason, A. Larnaka, 2002
24. Schofield M. *The Stoic idea of the city*, Cambridge, 1991.
25. Vogt K. M., *Law, reason, and the cosmic city: political philosophy in the early Stoa*. Oxford, 2008.